

**Генеральная Ассамблея
Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
24 June 2021
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия
Пункт 65 первоначального перечня*
Постоянный суверенитет палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах над своими природными ресурсами

Экономический и Социальный Совет
Основная сессия 2021 года
Пункт 16 повестки дня
Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах

Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах

Записка Генерального секретаря**

Резюме

В своей резолюции [2021/4](#) «Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах» Экономический и Социальный Совет просил Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят пятой сессии через Экономический и Социальный Совет доклад об осуществлении этой резолюции. Ассамблея в своей резолюции [75/236](#), озаглавленной «Постоянный суверенитет палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения оккупированных сирийских Голан над своими природными ресурсами», просила Генерального секретаря представить ей доклад на ее семьдесят шестой сессии.

* [A/76/50](#).

** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

Настоящий доклад, подготовленный Экономической и социальной комиссией для Западной Азии (ЭСКЗА), представляется во исполнение указанных резолюций.

В докладе освещаются продолжающиеся действия и политика Израиля, в частности те, которые могут нарушать нормы международного гуманитарного права и международные нормы в области прав человека и негативно сказываются на социально-экономическом положении людей, живущих в условиях израильской военной оккупации.

ЭСКЗА хотела бы выразить свою признательность за материалы, которые представили Международный фонд сельскохозяйственного развития, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Всемирная организация здравоохранения.

I. Введение

1. Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 2021/4 выразил обеспокоенность в связи с экономическими и социальными последствиями израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 75/236 потребовала, чтобы Израиль, оккупирующая держава, прекратил эксплуатировать, разрушать, уничтожать, истощать и ставить под угрозу природные ресурсы на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах.

2. В настоящем докладе представлена информация о соответствующих событиях в этом отношении за отчетный период с 1 апреля 2020 года по 31 марта 2021 года.

II. Оккупированная палестинская территория

Действия Израиля на оккупированной палестинской территории

3. Отчетный период был отмечен пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и усилиями по борьбе с ней. В течение этого периода Израиль продолжал политику и практику, включавшую такие элементы, как расширение поселений, снос палестинских строений и домов, сохранение блокады и ограничения доступа и передвижений, и другие аспекты долгосрочной оккупации, которые по-прежнему оказывают серьезное воздействие на жизнь палестинцев в гуманитарном, социальном и политическом плане и на их способность осуществлять свои основные права человека¹.

4. Как сообщалось ранее, израильская политика зонирования и планирования в зоне С (которая составляет 60 процентов территории Западного берега и Восточного Иерусалима) носит дискриминационный характер и считается несовместимой с требованиями международного права. Эта политика, предполагающая выделение земли почти исключительно под израильские поселения или военные объекты и способствующая росту израильских поселений, делает практически невозможным получение палестинцами разрешений на строительство. Средняя доля одобренных палестинских заявлений на получение разрешений на строительство в зоне С в 2010-е годы составляла 3–4 процента. В результате многие палестинцы вынуждены вести строительство без разрешения и тем самым подвергаются опасности выселения, сноса домов и перемещения².

5. В отношении палестинцев, проживающих на оккупированной территории, по-прежнему действует сложный комплекс норм израильской и палестинской правовых систем. На Западном берегу к израильским поселенцам экстерриториально применяется израильское внутреннее законодательство, а к палестинцам — в дополнение к нормам палестинской правовой системы — израильское военное законодательство. В результате к подозреваемым и подсудимым палестинцам применяются более низкие стандарты в области прав человека, чем к подозреваемым и подсудимым израильтянам. Применение двух разных систем права на одной и той же территории исключительно на основании гражданства или происхождения уже по сути своей является дискриминационным и нарушает принцип равенства перед законом, лежащий в основе права на

¹ A/75/84-E/2020/61, п. 152.

² См. A/75/86-E/2020/62, п. 2; и United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Needs Overview 2021: OPT (2020), p. 39.

справедливое судебное разбирательство. Применение израильского внутреннего законодательства к поселенцам, а израильского военного права — к палестинцам на Западном берегу также вызывает обеспокоенность по той причине, что оккупирующая держава обязана уважать законы, действующие на оккупируемой ею территории, если на этом пути не возникнет непреодолимого препятствия³.

6. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил свою озабоченность «последствиями политики и практики, которые равносильны сегрегации»⁴. Комитет сослался в этой связи на две отдельные правовые системы и неравенство в пользовании дорогами и объектами инфраструктуры и неравный доступ к основным услугам, земельным и водным ресурсам. Комитет также указал на ряд законов, которые являются дискриминационными по отношению к палестинцам на оккупированной палестинской территории и обуславливают различия в отношении их гражданского статуса, правовой защиты, доступа к социальным и экономическим благам и права на землю и имущество⁵.

Насилие и применение силы

7. Израиль, как оккупирующая держава, обязан принимать все возможные меры для восстановления и обеспечения, насколько это возможно, общественного порядка и жизнедеятельности на оккупированной палестинской территории, а также для защиты палестинского населения от всех актов насилия при любых обстоятельствах⁶.

8. Израильские силы безопасности и военные продолжали применять меры и практику, которые вызывают серьезную озабоченность по поводу чрезмерного применения силы, которое в некоторых случаях могло являться равносильным произвольному лишению жизни, включая внесудебные казни⁷.

9. Особенно серьезную обеспокоенность вызывает регулярное принятие израильскими силами безопасности мер по обеспечению порядка в случае большого скопления людей в отношении детей внутри и возле школ, находящихся вблизи поселений. Документально подтвержденные случаи свидетельствуют о неоправданном применении силы и нарушениях права палестинских детей на физическую и психическую неприкосновенность⁸.

10. За отчетный период израильские вооруженные силы и силы безопасности убили 21 палестинца, включая 6 мальчиков, и ранили еще 1662 палестинца, в том числе 185 детей (7 девочек и 178 мальчиков) и 21 женщину⁹.

11. По-прежнему повсеместно наблюдалась проблема непривлечения виновных к ответственности за чрезмерное применение силы и другие нарушения со стороны израильских сил безопасности¹⁰. Израильская неправительственная организация «Йеш Дин» пришла к выводу, что разрешительные правила применения вооруженной силы в отношении ведения огня по безоружным демонстрантам в сочетании с правоохранительной системой, которая не дает возможности проводить реальные и эффективные расследования, приводят к гибели большого

³ См. A/75/86-E/2020/62, п. 5; A/71/86-E/2016/13, п.7; A/72/90-E/2017/71, п. 4; и A/73/87-E/2018/69, п. 3; см. также A/HRC/43/67, п. 29.

⁴ CERD/C/ISR/CO/17-19, п. 22.

⁵ Там же, п. 13.

⁶ A/74/357, п. 26.

⁷ A/75/336, п. 4.

⁸ A/74/357, п. 68.

⁹ Организация Объединенных Наций, Канцелярия координатора гуманитарной помощи на оккупированной палестинской территории, база данных о потерях. URL: www.ochaopt.org/data/casualties (дата обращения: 31 марта 2021 года).

¹⁰ A/75/336, пп. 4–9.

числа людей¹¹. Специальный комитет по расследованию действий Израиля, затрагивающих права человека палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях, выразил серьезную обеспокоенность в связи с доминирующей культурой безнаказанности, в частности в случаях, касающихся предположительно чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности как на Западном берегу, так и в Газе¹².

12. В марте 2021 года Прокурор Международного уголовного суда подтвердила возбуждение ее Канцелярией расследования, касающегося ситуации в Палестине. Расследование будет охватывать преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как утверждается, были совершены за период с 13 июня 2014 года — даты, приводимой в документе, которым вопрос об этой ситуации был передан на рассмотрение ее Канцелярии¹³.

Задержание и жестокое обращение

13. Израиль продолжает использовать административное задержание на чрезмерно длительные сроки, что способствует сохранению практики произвольного задержания палестинцев. Комитет против пыток выразил обеспокоенность тем, что административное задержание не соответствует статье 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку, среди прочего, оно устанавливается на «неоправданно длительные сроки». Таким образом, административное задержание лишает задержанных основных гарантий, включая право оспаривать доказательства, являющиеся основанием для задержания¹⁴. Продолжалось применение Израилем практики административного задержания журналистов и правозащитников, а также детей. Израильские власти активизировали проведение арестов и задержаний палестинских политических деятелей в Иерусалиме¹⁵.

14. К 31 марта 2021 года под стражей в израильских тюрьмах «по соображениям безопасности» содержались 4450 палестинцев, включая 140 детей, 37 женщин и 10 членов Палестинского законодательного совета, при этом по состоянию на 30 сентября 2020 года 376 палестинцев, включая двух детей, находились под административным арестом¹⁶. Израильская пенитенциарная служба перестала ежемесячно публиковать всеобъемлющие дезагрегированные данные о палестинцах, «задержанных по соображениям безопасности», ранее публиковавшиеся в ответ на запросы израильских неправительственных организаций, направлявшиеся ими согласно принципу свободы информации¹⁷.

15. В нарушение международного гуманитарного права израильские власти продолжают удерживать большинство задержанных палестинцев под стражей

¹¹ Yesh Din, “Killing time: the slow processing of complaints regarding Gaza Great March of Return casualties and the use of the fact-finding assessment mechanism to thwart prosecution of soldiers”, 22 November 2020.

¹² A/75/199, п. 22.

¹³ International Criminal Court, *Prosecution Request Pursuant to Article 19(3) for a Ruling on the Court’s Territorial Jurisdiction in Palestine*, Case No. ICC-01/18–12, 22 January 2020; и Фату Бенсуда, прокурор Международного уголовного суда, заявление, касающееся расследования вопроса о ситуации в Палестине, 3 марта 2021 года.

¹⁴ CAT/C/ISR/CO/4, п. 17; и CAT/C/ISR/CO/5, пп. 22 и 23.

¹⁵ A/75/336, п. 48.

¹⁶ Ассоциация по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», база статистических данных, URL: www.addameer.org/statistics; и «Бецелем», база данных по статистике административных задержаний. URL: www.btselem.org/administrative_detention/statistics (дата обращения: 1 апреля 2021 года).

¹⁷ Материалы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

на территории Израиля. Это негативно отражается на праве задержанных принимать посетителей и членов семьи, проживающих на оккупированной палестинской территории¹⁸. По состоянию на сентябрь 2020 года почти две трети задержанных детей были переведены с Западного берега и содержались в пенитенциарных учреждениях на территории Израиля¹⁹.

16. Сообщалось, что во время содержания под стражей палестинцы систематически подвергаются плохому обращению. Согласно сообщениям, Агентством внутренней безопасности использовались «специальные методы допроса», основанные на внутренних руководящих положениях, ранее одобренных Генеральным прокурором и поддержанных Верховным судом. Во многих случаях задержанные содержатся под стражей без связи с внешним миром и лишены возможности встретиться даже со своими адвокатами. Комиссия по делам палестинских заключенных и организация «Клуб палестинских заключенных» выразили обеспокоенность по поводу проявляемой израильскими властями медицинской халатности и сообщили, что Израильская пенитенциарная служба применяет карательные меры для оказания давления на заключенных, которые в знак протеста против помещения под стражу объявляют голодовку²⁰. По сообщениям, задержанные палестинские женщины подвергаются интрузивным личным обыскам, избиениям, оскорблениям, угрозам и сексуальным домогательствам, которые порой носят, среди прочего, характер карательных мер²¹.

17. По сообщениям, в качестве формы оказания давления или меры наказания израильские власти подвергают аресту и заключают под стражу членов семьи задержанных палестинцев, в том числе женщин²².

18. Показания 81 ребенка, содержащегося под стражей в израильских тюрьмах²³, свидетельствуют о фактах жестокого обращения с детьми, включая избиения и применение жестких дисциплинарных мер, включая одиночное заключение и лишение свиданий с семьей, в случае протеста против перемещения²⁴.

19. По сообщениям, неадекватность условий содержания детей в израильских тюрьмах проявляется, в частности, в отсутствии у них доступа к надлежащему питанию, средствам гигиены и вентиляции, а также в том, что они подвергаются воздействию холодной погоды и содержатся в условиях повышенной влажности воздуха. В случае жалоб заключенные, согласно сообщениям, сталкиваются с жесткой реакцией тюремной администрации, включая проведение ночных обысков в камерах, избиения, помещение в стрессовые позы, одиночное заключение и лишение права на свидание с родственниками в течение длительного времени²⁵.

20. Методы допроса, используемые в отношении задержанных детей, часто носят характер психического и физического принуждения и включают в себя запугивание, угрозы, словесные оскорбления и применение физического насилия для получения признательных показаний. Кроме того, были задокументированы

¹⁸ A/75/336, п. 10.

¹⁹ Материалы Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) со ссылкой на данные Израильской пенитенциарной службы.

²⁰ A/75/336, пп. 12–14.

²¹ A/75/199, п. 51.

²² A/75/336, п. 19.

²³ Там же, п. 20.

²⁴ Материалы ЮНИСЕФ.

²⁵ Материалы ЮНИСЕФ и A/75/336, пп. 20 и 21.

случаи, в которых израильские власти пытались во время допросов завербовать палестинских детей в качестве осведомителей²⁶.

21. Только по одной из примерно 1300 жалоб на применение пыток Израильским управлением безопасности, которые были поданы в Министерство юстиции Израиля с 2001 года, было проведено уголовное расследование, но и в этом случае до предъявления обвинений дело не дошло²⁷.

Уничтожение и конфискация имущества и объектов инфраструктуры

22. Разрушение строений и связанные с этим принудительные выселения Израилем палестинцев влекут за собой многочисленные нарушения прав человека, усугубляют атмосферу принуждения и вызывают опасения по поводу риска принудительного переселения²⁸. Масштабное уничтожение имущества, а также насильственное перемещение находящихся под защитой лиц считаются серьезными нарушениями Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и могут быть приравнены к военным преступлениям²⁹. Кроме того, акты конфискации на основании Закона об имуществе отсутствующих лиц и Закона о правовых и административных вопросах в Восточном Иерусалиме осуществляются исключительно по признаку национальности или происхождения владельца, что делает их дискриминационными по своей сути³⁰.

23. Зафиксированные в 2020 году число снесенных домов и количество перемещенных израильскими властями людей были самыми высокими за последние годы³¹. Израиль в основном ссылается в этой связи на отсутствие разрешений на строительство, получить которые палестинцам практически невозможно, поскольку израильские власти продолжают действовать в рамках введенного ими моратория на утверждение генеральных планов, подготовленных и представленных палестинскими общинами в зоне С на Западном берегу³².

24. Только за первые два месяца 2021 года израильские власти снесли или захватили не менее 227 строений, принадлежащих палестинцам, включая 93 строения, финансировавшихся донорами. По сравнению с аналогичным периодом 2020 года число подвергшихся таким действиям строений увеличилось почти на 185 процентов, а число пострадавших построек, финансировавшихся донорами, выросло почти на 450 процентов³³.

25. В последние годы устойчивыми темпами растет число строений, конфискуемых в связи с отсутствием разрешений на строительство в зоне С. Доля конфискованных строений от общего количества строений, подвергшихся сносу и конфискации, увеличилась с 8 процентов в 2016 году до 30 процентов в

²⁶ Defence for Children International Palestine, *Isolated and Alone: Palestinian Children Held in Solitary Confinement by Israeli Authorities for Interrogation* (2020), p. 12.

²⁷ Public Committee against Torture in Israel, *Torture in Israel 2020: Situation Report*, p.1. URL: <https://stoptorture.org.il/wp-content/uploads/2021/06/%D7%90%D7%A0%D7%92%D7%9C%D7%99%D7%AA.pdf>.

²⁸ A/75/376, п. 34.

²⁹ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, статьи 53 и 147; см. также A/73/410.

³⁰ A/75/376, п. 54.

³¹ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, "Peak in demolitions and confiscations amidst increasing denial of the right to justice", *Humanitarian Bulletin*, October–December 2020.

³² Материалы Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам.

³³ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, "Humsa-Al Bqai'a", *Flash Update*, No. 5, 25 February 2021.

2020 году³⁴. За первые два месяца 2021 года этот показатель вырос до 59,5 процента³⁵.

26. За период с 2009 года израильские власти снесли 1343 строения, финансируемых донорами³⁶. С 2016 года международные доноры потребовали, чтобы израильские власти вернули палестинским бенефициарам более 210 конфискованных сооружений, использовавшихся в контексте оказания гуманитарной помощи. Ни одно из этих сооружений до сих пор возвращено не было³⁷.

27. За отчетный период израильские власти снесли 1015 строений, принадлежавших палестинцам, включая 223 дома, и 233 строения, принадлежавшие палестинским беженцам³⁸. Во время Рамадана в 2020 году количество снесенных построек увеличилось более чем в три раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 года³⁹.

28. Деятельность по сносу строений в Восточном Иерусалиме можно рассматривать в контексте проекта по расширению поселений в зоне Е1, завершение которого нарушило бы географическую непрерывность территории Западного берега и привело бы к ее разделению на два изолированных анклава⁴⁰. Израильские власти объявили о расширении кольца поселений вокруг Восточного Иерусалима в районах, где по-прежнему отмечаются высокие показатели сноса домов, особенно в Восточном Иерусалиме и Вифлееме, или продолжили деятельность по его расширению⁴¹.

29. Увеличение числа сносимых зданий сопровождалось активизацией применения законов и мер, ограничивающих способность палестинцев оспаривать в израильских судах решения и действия, нацеленные против их домов и источников средств к существованию, включая военные приказы, разрешающие ускоренный снос и конфискацию построек в зоне С⁴².

30. Введение более жестких карательных мер против несанкционированного строительства в Восточном Иерусалиме повлекло за собой увеличение числа случаев самосноса построек. Помимо штрафов, размер которых может достигать 300 000 новых израильских шекелей, с владельцев незаконного строения могут быть взысканы дополнительные штрафы за любой дополнительный день его использования, а также стоимость самих работ по сносу, если они осуществлялись муниципальными властями. Доля самосноса построек достигла в 2020 году 47 процентов по сравнению с 21 процентом в год в среднем за период с 2016–2019 годов⁴³. В Восточном Иерусалиме помимо тех, кто проживает в домах, находящихся под угрозой сноса, еще около 218 палестинских домохозяйств

³⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “Peak in demolitions and confiscations”.

³⁵ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “COVID-19 emergency situation report, No. 28”, February 2021.

³⁶ Palestinian Central Bureau of Statistics, “The confiscation of land is the reason for Land Day”, 30 March 2021.

³⁷ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “Peak in demolitions and confiscations”.

³⁸ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, West Bank Demolition and Displacement database. URL: www.ochaopt.org/data/demolition (дата обращения: 31 марта 2021 года).

³⁹ A/75/376, п. 35.

⁴⁰ A/75/199, п. 27.

⁴¹ A/75/376, п. 47.

⁴² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 26.

⁴³ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “Peak in demolitions and confiscations”.

находились под угрозой выселения, прежде всего из-за судебных исков, поданных в основном израильскими поселенческими организациями⁴⁴.

31. Израильские власти продолжали преследовать родственников палестинцев, подозреваемых в совершении нападений на израильтян. В качестве карательной меры израильские власти продолжали снос домов, принадлежащих семьям палестинцев, которые подозреваются в убийстве израильтян — практику, которая может быть приравнена к коллективному наказанию⁴⁵.

32. В период с июля 2014 года по май 2020 года по меньшей мере 68 палестинских домов были снесены или опечатаны, и только восемь соответствующих постановлений были отменены Высшей палатой правосудия. Карательные сносы никогда не использовались против израильских гражданских лиц-евреев, совершивших преступления «националистического характера», подобные тем, за которые дома палестинцев разрушаются⁴⁶.

Поселенческая деятельность Израиля и насилие со стороны поселенцев

33. В своей резолюции [75/236](#) Генеральная Ассамблея подчеркнула, что строительство Израилем стены и поселений на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, противоречит нормам международного права. Это было подтверждено в других резолюциях, в частности в резолюции [2334 \(2016\)](#) Совета Безопасности, в которой Совет вновь подтвердил, что создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к установлению прочного и всеобъемлющего мира.

34. Создание и расширение израильских поселений на оккупированной палестинской территории равнозначно перемещению Израилем своего собственного гражданского населения на территорию, которую он оккупирует, что запрещено международным гуманитарным правом.

35. К концу 2020 года более 630 000 израильских поселенцев проживали на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, в приблизительно 250 колониях и «передовых поселениях», которые обеспечивают непосредственный контроль над примерно 10 процентами территории Западного берега⁴⁷.

36. Реализуемые в настоящее время проекты по расширению поселений создают угрозу дальнейших посягательств на палестинские земли, усиления их фрагментации и повышения риска перемещения их жителей⁴⁸. Дальнейшее осуществление проекта по расширению поселения Е1 к востоку от Восточного Иерусалима, в случае его реализации, лишь усугубит атмосферу принуждения, в которой живут в этом районе 18 палестинских бедуинских общин⁴⁹, еще больше отделит Восточный Иерусалим от остальной части Западного берега и

⁴⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 39; и United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “Palestinian family evicted from its home in East Jerusalem”, *Humanitarian Bulletin*, October–December 2020.

⁴⁵ [A/75/336](#), п. 33.

⁴⁶ [A/HRC/44/60](#), п. 50 и 51.

⁴⁷ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 17.

⁴⁸ *Ibid.*, p. 26.

⁴⁹ *Ibid.*, p. 17.

фактически разделит Западный берег на два не связанных между собой анклава⁵⁰.

37. Израильские власти по-прежнему поощряют израильтян переезжать в поселения и развивать финансовые предприятия в этих поселениях и вокруг них. В связи с этим поселенцам и поселениям предоставляются льготы и стимулы как по официальным, так и по неофициальным каналам, включая пособия на содержание жилища, значительные налоговые льготы, скидки на плату за землю и субсидии на трудоустройство в промышленных зонах. Все это способствует неуклонному росту там числа поселенцев и промышленных предприятий. Израиль также поощряет израильтян к созданию новых «передовых поселений», которые функционируют как сельскохозяйственные фермы и позволяют в широких масштабах захватывать палестинские сельскохозяйственные угодья и пастбища. За последнее десятилетие было создано 40 таких ферм и фактически захвачены десятки тысяч дунамов земель⁵¹.

38. В течение 2020 года, по данным израильской НПО «Мир — сейчас», четыре «передовых поселения» были легализованы задним числом, кроме того, представлены планы по аналогичной легализации еще трех таких поселений к востоку от Иерусалима⁵². Следует отметить, что в период с 2007 по 2017 год ежегодно создавалось в среднем 1,7 «передовых поселений»⁵³.

Насилие со стороны поселенцев

39. В течение отчетного периода уровень насилия со стороны поселенцев в отношении палестинцев и масштабы ущерба, причиняемого их имуществу, оставались высокими: 2 палестинца были убиты и 138 получили ранения от рук израильских поселенцев⁵⁴. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) зафиксировало не менее 960 инцидентов, в ходе которых израильскими поселенцами было уничтожено более 10 000 продуктивных деревьев⁵⁵.

40. Несмотря на усилия, предпринятые израильскими властями в последние годы, вопрос привлечения виновных к ответственности за насилие, творимое поселенцами в отношении палестинцев, остается проблемным⁵⁶. Обусловленное этим недоверие к израильской правовой системе и страх перед репрессиями побуждают палестинцев подавать меньше жалоб⁵⁷.

41. Насилие со стороны поселенцев способствовало захвату палестинских земель и созданию «передовых поселений», многие из которых впоследствии «легализуются» (получают законный статус) в соответствии с израильским законодательством⁵⁸. Неоднократные и явно организованные акты насилия со стороны поселенцев в сочетании с другими факторами принуждения вынудили палестинские семьи в ряде районов покинуть свои дома⁵⁹. Такое насилие связано, прежде

⁵⁰ A/75/199, пп. 16 и 27.

⁵¹ Eyal Hareuveni and Dror Etke, *This Is Ours: And This, Too – Israel's Settlement Policy in the West Bank* (B'Tselem and Kerem Navot, 2021).

⁵² A/75/376, п. 16.

⁵³ Там же, п. 10.

⁵⁴ Организация Объединенных Наций, Канцелярия координатора гуманитарной помощи на оккупированной палестинской территории, база данных о потерях. URL: www.ochaopt.org/data/casualties (дата обращения: 15 мая 2021 года).

⁵⁵ Департамент БАПОР по обеспечению защиты и нейтралитета Западного берега.

⁵⁶ A/75/376, п. 63.

⁵⁷ Там же, п. 33.

⁵⁸ A/HRC/43/67, пп. 10 и 15.

⁵⁹ A/75/376, пп. 18 и 23.

всего, с обстрелами палестинцев, сжиганием и выкорчевыванием деревьев, а также физическими нападениями⁶⁰.

42. Поступали сообщения о случаях, когда поселенцы во время нападений плевали в палестинцев, что вынуждало пострадавших из опасений заразиться COVID-19 уходить на карантин или самоизоляцию. В ряде случаев поселенцы, по-видимому, пытались захватить палестинскую землю, воспользовавшись ограничениями на передвижение палестинцев в условиях чрезвычайного положения⁶¹.

43. Во многих случаях израильские силы безопасности не пытались предотвратить такие нападения и, напротив, сопровождали и защищали поселенцев даже тогда, когда ограничения на передвижение в связи с пандемией действовали в отношении всех жителей⁶². Попытки поселенцев проникнуть в палестинские общины и/или совершить на них нападение по-прежнему вызывают трения между израильскими силами безопасности и палестинцами. В таких ситуациях израильские силы безопасности убили одного и ранили 230 палестинцев. Кроме того, в ответ на меры, принимаемые израильскими властями против поселенцев, последние совершали нападения на палестинцев и их имущество, оставляя сообщения с указанием на то, что совершенные действия являлись актами возмездия⁶³.

Атмосфера принуждения и перемещение населения

44. По-прежнему вызывает озабоченность то, что в своем сочетании израильская политика и практика в зоне С, Восточном Иерусалиме и городе Хеврон, включая снос домов и школ и лишение людей источников заработка или угрозы подобных действий; отказ в возможности пользоваться инфраструктурой услуг; ограничение доступа к сельскохозяйственным угодьям и пастбищным землям; насилие со стороны поселенцев и низкая эффективность действий правоприменительных органов по его пресечению; и лишение прав на жительство, среди прочего, создают атмосферу принуждения, которая может вынудить палестинцев покинуть места своего проживания⁶⁴.

45. Вынужденное перемещение и переселение в другие жилые районы в результате такой политики может квалифицироваться как насильственное перемещение, если оно осуществляется без свободного и осознанного согласия переселяющихся лиц и идет вразрез с обязательствами Израиля согласно международному гуманитарному праву и нормам в области прав человека. Насильственное перемещение — это грубое нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, равносильное военному преступлению.

46. Принудительные выселения и разрушение зданий являются ключевым фактором в создании атмосферы принуждения и повышают риск насильственного перемещения. Передача собственности в Восточном Иерусалиме с использованием законных средств также способствует перемещению его населения на оккупированную территорию⁶⁵.

⁶⁰ A/75/199, п. 23.

⁶¹ A/75/376, п. 24.

⁶² A/75/199, п. 13.

⁶³ A/75/376, пп. 17–22.

⁶⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Needs Overview 2021, p. 16.

⁶⁵ A/75/376, п. 64.

47. За отчетный период снос домов и конфискация построек Израилем привели к перемещению 1255 палестинцев, большинство из которых составляли женщины (296) и дети (666, включая 305 девочек). Снос домов также негативно сказался на положении еще 6055 палестинцев⁶⁶.

48. Публично заявленное намерение правительства Израиля переселить тысячи палестинцев, проживающих в районе С, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность и способствует нагнетанию атмосферы принуждения. Особой опасности принудительного выселения подвергаются около 18 общин в Восточном Иерусалиме и его окрестностях, в том числе в районе Шейх-Джаррах⁶⁷.

49. Израиль по-прежнему использовал введенные им меры контроля над передвижением людей с тем, чтобы сохранить разделение между Газой и Западным берегом. Эта политика фактически не позволяет большинству находящихся в Газе палестинцев попасть на Западный берег, что имеет пагубные последствия для семей, поскольку около трети жителей Газы имеют родственников на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, а посещение родственников не считается приемлемым основанием для получения разрешения на выезд из Газы⁶⁸. По оценкам, около 2,1 миллиона палестинцев затронуты проблемами, связанными с перемещением и отсутствием защиты⁶⁹.

50. Осуществление этой политики также усилило давление на жителей Западного берега в вопросе переезда в Газу. Жители Западного берега, обращавшиеся с просьбой разрешить временное переселение в Газу по семейным обстоятельствам, были вынуждены отказываться от своего права на возвращение на Западный берег. Отказ жителям Западного берега, проживающим в Газе, в разрешении вернуться в свои дома может быть приравнен к их насильственному перемещению⁷⁰.

51. Палестинцы, проживающие на Западном берегу, постоянно подвергаются опасности произвольного вторжения израильских сил безопасности в их дома и возможного причинения вреда. Вторжения в дома лишают отдельных людей, семьи и сообщества элементарной безопасности в собственном доме. В условиях военного правления на Западном берегу для вторжения в частные владения не требуется получение судебного ордера. Восемьдесят восемь процентов всех вторжений, зафиксированных организацией «Йеш Дин», пришлись на интервал с полуночи до 5 часов утра⁷¹.

52. Высказываются также опасения относительно того, что военнослужащие израильских сил безопасности станут проникать в частные дома палестинцев в Хевроне через крышу, и это вынуждает семьи не запирают входные двери⁷².

⁶⁶ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, West Bank Demolition and Displacement database. URL: www.ochaopt.org/data/demolition (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁶⁷ A/75/376, п. 39. См. также United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, "Protection of civilians: Occupied Palestinian Territory", 7–20 January 2020; и Marya Farah, *Occupying Jerusalem's Old City: Israeli Policies of Isolation, Intimidation and Transformation* (Ramallah, Al-Haq, 2019).

⁶⁸ A/75/336, п. 27.

⁶⁹ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 19.

⁷⁰ A/75/336, п. 28.

⁷¹ Miryam Wijler and others, *A Life Exposed: Military Invasions of Palestinian Homes in the West Bank* (Yesh Din and Physicians for Human Rights Israel and Breaking the Silence, 2020), p. 17.

⁷² United States, Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2020* (2021), p. 88.

53. Другим существенным фактором, способствующим созданию атмосферы принуждения, является прогрессирующее ухудшение условий жизни палестинцев, в частности в зоне С и Восточном Иерусалиме. Еще одним инструментом, используемым для нагнетания атмосферы принуждения в отдельных районах, является лишение местных жителей доступа к основным услугам или источникам средств к существованию. Частые и продолжительные операции сил безопасности принесли именно такие последствия для всех жителей района Исавия, Восточный Иерусалим. Регулярный характер, масштабы и способы проведения израильских операций вызывают опасения в связи с тем, что они могут быть приравнены к форме коллективного наказания населения⁷³.

54. В качестве примера можно сослаться на положение, в котором находится палестинская пастушеская община Хумса Аль-Бкайа. Она проживает в зоне С в северной части долины реки Иордан, в основном на территории, которая обозначена как «зона обстрела» для целей израильской военной подготовки и находится в которой или имеет к которой доступ палестинцам запрещено. В обозначенных зонах обстрела, которые охватывают почти 30 процентов территории зоны С, проживают 38 палестинских бедуинских и пастушеских общин численностью 6200 человек. 22 февраля 2021 года израильские власти конфисковали 18 жилых конструкций и сараев для скота, продовольственные пайки, несобранные конструкции и все водные цистерны. Большинство конструкций были предоставлены в качестве гуманитарной помощи после произошедших 3 и 8 февраля 2021 года инцидентов, в ходе которых было разрушено или конфисковано 37 построек. Десять домохозяйств, насчитывающих более 60 человек, включая 36 детей, вновь оказались на положении перемещенных лиц и подвергаются повышенному риску принудительного переселения⁷⁴. Первый раз община подверглась разрушениям в ноябре 2020 года, когда было снесено 76 построек — больше, чем когда-либо в ходе разовой подобной акции в прошлом десятилетии⁷⁵.

55. Бедуинские общины относятся к числу наиболее уязвимых в экономическом отношении групп. Неоднократные случаи уничтожения и конфискации их домов и собственности, включая строения и другое имущество, предоставленное в виде помощи гуманитарным сообществом, имеют катастрофические экономические, социальные и психологические последствия⁷⁶. Недавняя оценка показала, что по меньшей мере 3200 единиц жилья в палестинских бедуинских и скотоводческих общинах в зоне С, включая палатки, металлические конструкции и пещеры, не соответствуют стандартам и нуждаются в срочном ремонте⁷⁷.

56. Примерно 11 000 палестинцев, имеющих удостоверения личности жителей Западного берега, застряли в «стыковой зоне». Большинство из них живут в районах, где нет медицинских центров, школ и магазинов, и поэтому вынуждены проходить через контрольно-пропускные пункты по пути к месту работы и учреждениям, предоставляющим основные образовательные и медицинские услуги,

⁷³ A/75/336, п. 32.

⁷⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “Humsa-Al Bqai’a”.

⁷⁵ United Nations, “Dozens displaced in largest demolition in years in the West Bank, reports UN relief office”, 5 November 2020.

⁷⁶ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “Humsa-Al Bqai’a”.

⁷⁷ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Needs Overview 2021, pp. 39–40.

и в контексте поддержания семейных и социальных отношений с жителями остальной территории Западного берега⁷⁸.

57. В Газе по состоянию на апрель 2020 года около 350 семей еще не приступали к восстановлению своих разрушенных жилищ. Из-за дефицита финансовых средств БАПОР не смогло возобновить выплату денежной помощи на временное жилье нуждающимся, поскольку в июне 2018 года соответствующая программа была приостановлена⁷⁹.

58. Оценка, проведенная в 2020 году, показала, что 28 500 существующих единиц жилья по всей территории Газы не соответствуют стандартам и не отвечают минимальным требованиям с точки зрения норм жилой площади на одного человека, защиты от непогоды, наличия санузлов и неприкосновенности частной жизни. Из них 7000 были оценены как не подлежащие ремонту и, таким образом, требующие полной реконструкции, в то время как остальные 21 500 в различной степени нуждались в восстановлении. Кроме того, по оценкам, около 9500 семей в Газе, проживающих в арендованном жилье, подвергались риску выселения из-за неспособности вносить арендную плату. Ожидается, что в ближайший год эта цифра увеличится в результате роста показателей безработицы, бедности и распространения COVID-19⁸⁰.

Ограничения передвижения и доступа

59. Израильские власти продолжали ограничивать свободу передвижения палестинцев на всей оккупированной палестинской территории, в первую очередь за счет пропускного режима, регулирующего сообщение между Газой и Западным берегом, включая Восточный Иерусалим, а также возможность выезда за пределы страны⁸¹. Поскольку свобода передвижения является необходимым условием осуществления других прав человека, таких как право на семью, охрану здоровья и образование, закрытие доступа и связанная с этим практика израильских властей, особенно в плане ограничений на передвижение, имеют катастрофические последствия для жизни палестинцев, в частности для семей, и особенно серьезно отражаются на положении женщин и девочек. Во время пандемии COVID-19 на оккупированной палестинской территории продолжал действовать введенный Израилем пропускной режим, при этом в категорию лиц, имеющих право обращаться за выдаваемыми Израилем разрешениями на передвижение, входили пациенты, сопровождающие их лица и медицинские работники⁸².

Блокада Газы

60. Блокада сектора Газы, введенная с июня 2007 года, когда контроль над ним установил ХАМАС, и затрудняющая передвижение товаров и людей, продолжает действовать в нарушение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинцев в Газе и влиять на все сферы жизни палестинцев. Эта блокада может быть приравнена к коллективному наказанию, которое согласно международному праву запрещено. Блокада остается серьезной помехой в борьбе с эпидемией COVID-19.

⁷⁸ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, "16 years after the International Court of Justice Advisory Opinion, some 11,000 Palestinians are still isolated by the Barrier", Humanitarian Bulletin, August–September 2020.

⁷⁹ Материалы БАПОР.

⁸⁰ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview* 2021, p. 39.

⁸¹ [A/75/336](#), пп. 36–38.

⁸² Материалы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

61. Блокада Газы продолжает серьезно ограничивать передвижение людей и товаров в Газу и из нее и затрагивает все аспекты прав палестинцев, включая право на свободу передвижения, право на жизнь, право на здоровье, право на достаточный жизненный уровень и право на питание⁸³.

62. Израильские власти продолжали принимать меры, усугубляющие страдания гражданского населения, в том числе периодически сокращая размеры рыбопромысловой зоны или закрывая ее полностью, а также закрывая контрольно-пропускные пункты и существенно ограничивая тем самым передвижение людей и транспортировку топлива, газа и других товаров первой необходимости в Газу и из нее⁸⁴.

63. В ответ на эскалацию военных действий израильские власти сократили разрешенную рыболовную зону и прекратили ввоз в Газу большинства товаров, включая топливо, что привело к остановке электростанции в Газе и повлекло перебои в энергоснабжении и случаи его отключения на периоды до 20 часов в день⁸⁵. В нескольких случаях в качестве причины введения таких мер израильские официальные лица прямо ссылались на насилие, исходящее из Газы. Эти меры, с учетом карательного характера их воздействия на лиц, не совершавших актов насилия, и их крайне негативных последствий для соблюдения прав человека всего населения Газы, могут быть приравнены к коллективному наказанию⁸⁶.

64. Длительная блокада Газы и последующие жесткие ограничения практически уничтожили ее экспортный сектор. В 2020 году объем экспорта из Газы немного увеличился по сравнению с 2019 годом, однако остался на уровне лишь четвертой части от уровня, существовавшего по состоянию на первую половину 2007 года, до введения блокады. Развитие сектора также сдерживается такими факторами, как отсутствие доступа к сырью, сельскохозяйственным материалам и технологиям, нехватка электроэнергии и неопределенность. По консервативным оценкам, без израильских ограничений палестинский экспорт, учитывая близость оккупированной палестинской территории к крупным региональным рынкам, мог бы вдвое превышать нынешний уровень⁸⁷.

65. Вдоль побережья Газы израильские военно-морские силы продолжали обеспечивать соблюдение введенных в одностороннем порядке ограничений доступа, направляя при проведении операций по аресту и захвату оружие с боевыми патронами и резиновым пулями и водометы в сторону рыбаков из Газы, зачастую в пределах разрешенных рыбопромысловых зон. В ряде случаев, отслеженных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, во время операций по задержанию рыбаки подвергались чрезмерному применению силы и унижающему достоинство обращению, например им надевали наручники, завязывали глаза и заставляли раздеться и прыгнуть в воду⁸⁸.

66. Кроме того, Израиль в одностороннем порядке объявил о создании запретной зоны внутри территории Газы вдоль ограждения по ее периметру. Хотя

⁸³ A/75/199, п. 31.

⁸⁴ A/75/336, п. 24.

⁸⁵ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, "Gaza strip: snapshot", August 2020.

⁸⁶ A/75/336, пп. 25 и 26.

⁸⁷ Материалы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Организация Объединенных Наций, Управление по координации гуманитарных вопросов на оккупированной палестинской территории, база данных "Gaza crossings: movement of people and goods". URL: www.ochaopt.org/data/crossings.

⁸⁸ A/75/336, п. 38.

Израиль официально обозначил зону шириной до 200 м от ограждения как «запретную» для тяжелой техники, большинство палестинских фермеров сообщают, что на практике «запретной» является полоса шириной до 300 м от ограждения по периметру, а полоса шириной до 1000 м — зоной «повышенного риска».

Ограничения на передвижение на Западном берегу

67. Передвижение палестинцев на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, ограничивается с помощью сложной системы контрольно-пропускных пунктов, разрешений, военных блокпостов, поселений, системы объездных дорог, параллельных правовых режимов и разделительной стены на Западном берегу. Такие меры нарушают повседневный уклад жизни палестинцев, сказываясь на осуществлении целого ряда их прав, таких как право на доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, на трудоустройство и достаточный уровень жизни⁸⁹.

68. На Западном берегу израильские власти управляют передвижением палестинцев или препятствуют ему, используя более 590 стационарных постоянных препятствий, таких как контрольно-пропускные пункты, земляные насыпи и ворота на дорогах, а также часто используя мобильные или временные контрольно-пропускные пункты. Существующие ограничения остаются особенно навязчивыми в Хевроне и в районах, по которым проходит разделительная стена⁹⁰.

69. Площадь территории контролируемых региональным советом израильских поселений на Западном берегу (включая закрытые территории, выделенные для расширения этих поселений) к концу 2020 года составила около 542 км², или около 10 процентов от общей площади Западного берега. Территории, конфискованные под размещение военных баз и для проведения военной подготовки, составляют около 18 процентов площади Западного берега. Все эти территории недоступны для палестинцев⁹¹.

70. Основным препятствием для передвижения по Западному берегу, включая Восточный Иерусалим, является стена, которая была признана Международным судом Организации Объединенных Наций незаконной и 85 процентов которой проходит по оккупированной территории, оставляя в изоляции 10 процентов территории Западного берега⁹².

71. Для того, чтобы попасть в другие части Западного берега, палестинцы, находящиеся в «стыковой зоне», вынуждены проходить через контрольно-пропускные пункты. В свою очередь, ввоз таких товаров, как молочные продукты, мясо и яйца, а также въезд поставщиков услуг ограничен и требует наличия выданных Израилем разрешений или устного разрешения израильских властей. Члены семьи и друзья сталкиваются с аналогичными ограничениями на въезд, в результате чего общественные и религиозные мероприятия должны проводиться с «обращенной к Западному берегу стороны» разделительной стены⁹³.

72. Доступ палестинцев в центральную часть зоны Н2, физически отделенную от остальной части города Хеврон многочисленными контрольно-пропускными

⁸⁹ A/74/468, п. 26.

⁹⁰ A/HRC/44/60, п. 78.

⁹¹ Palestinian Central Bureau of Statistics, “The confiscation of land is the reason for Land Day”.

⁹² A/HRC/44/60, п. 79.

⁹³ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “16 years after the International Court of Justice Advisory Opinion”.

пунктами и барьерами, по-прежнему разрешен только тем, кто зарегистрирован как житель этой зоны⁹⁴.

73. В течение отчетного периода БАПОР продолжало сообщать об инцидентах, связанных с доступом на Западный берег, которые негативно повлияли на предоставление услуг в сферах образования, здравоохранения и оказания помощи палестинским беженцам⁹⁵.

Лишение доступа к природным ресурсам

74. Зона С по-прежнему почти полностью закрыта для правительства Палестины, а также для производителей и инвесторов несмотря на то, что в ней находятся наиболее ценные природные ресурсы. Режим блокады, особенно в Газе, ограничивает доступ палестинцев к материалам и технологиям, которые могли бы содействовать эффективному использованию энергии, воды и других природных ресурсов⁹⁶.

75. Запасы водных ресурсов в регионе по-прежнему крайне ограничены и, по прогнозам, будут и далее истощаться по мере обусловленного изменением климата повышения температуры и уменьшения количества осадков. Продолжают поступать сообщения об остром дефиците воды на Западном берегу ввиду того, что Израиль сохраняет полный контроль над распределением и забором большей части водных ресурсов, в том числе из водоносных горизонтов. Более 77 процентов водных ресурсов, используемых палестинцами, добывается из-под земли. Израиль по-прежнему препятствует получению палестинцами доступа к поверхностным водам, в том числе водам реки Иордан, и использованию ими этих вод⁹⁷.

76. В Газе более 97 процентов воды, выкачиваемой из прибрежного водоносного горизонта, не соответствует стандартам качества воды ВОЗ, а ее использование ведет к истощению запасов подземных вод⁹⁸.

77. В результате строительства израильских поселений более 43 процентов земель на Западном берегу недоступны палестинцам для использования в сельскохозяйственных целях. Кроме того, нормативно-правовая база по вопросам землевладения позволяет изымать простаивающие и/или неиспользуемые земли у фермеров, которые не в состоянии вовлечь их в хозяйственный оборот⁹⁹.

78. В сентябре 2019 года израильские власти ужесточили правила выдачи разрешений на доступ, ограничив количество дней, в течение которых фермерам разрешается въезжать в «стыковую зону». В новых правилах, по-видимому, иначе определяется цель выдачи разрешений на ведение сельскохозяйственных работ и изменяется весь смысл режима разрешений в отношении землевладельцев, которым отказывается в праве свободного доступа к их земельным участкам¹⁰⁰.

79. Зона ограниченного доступа, которую Израиль устанавливает по периметру разделительной стены вокруг Газы, занимает примерно 35 процентов

⁹⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 17.

⁹⁵ Материалы БАПОР.

⁹⁶ Материалы Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

⁹⁷ Palestinian Central Bureau of Statistics and Palestinian Water Authority, “Joint press release on the occasion of World Water Day”, 22 March 2021.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Материал Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР).

¹⁰⁰ A/75/336, п. 39.

площади ее сельскохозяйственных угодий¹⁰¹. Развитию сельского хозяйства в этом районе препятствуют открытие израильскими военными предупредительного огня, выравнивание земель и распыление гербицидов¹⁰².

80. Четыре тысячи семей по-прежнему лишены возможности получать средства к существованию за счет рыбной ловли из-за израильских ограничений на доступ к морю у побережья Газы¹⁰³. Соглашения Осло дают палестинцам право ловить рыбу в пределах 20 морских миль от берега, однако в реальности на протяжении значительной части последних 10 лет рыболовная зона была ограничена районом от 3 до 6 морских миль от берега¹⁰⁴.

81. Израиль не только разрабатывает минеральные ресурсы на оккупированной палестинской территории, одновременно препятствуя в этом палестинцам, но и препятствует им в разработке месторождений природного газа. Запасы природного газа в палестинских водах у берегов Газы оцениваются в 1 триллион кубических футов качественного природного газа. После закрытия Израилем сектора Газы с 2007 года получить любой доступ к газовым месторождениям и миллиардам долларов, в которые они оцениваются, стало еще труднее¹⁰⁵.

Социально-экономическое положение на оккупированной палестинской территории

82. Политика и практика Израиля, которая привела к физической фрагментации оккупированной палестинской территории и удушению социальной и экономической активности, обусловила разрозненность экономики сектора Газы и экономики Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Воздействие пандемии COVID-19 нанесло ущерб перспективам развития и привело к дальнейшему ухудшению условий жизни палестинцев. Нет сомнений в том, что события 2020 года негативно повлияют на траекторию развития Палестины на многие годы вперед¹⁰⁶.

83. Приблизительно 2,45 миллиона палестинцев будут нуждаться в гуманитарной помощи в том или ином виде (1,57 миллиона в Газе и 880 000 на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим). Более 1,5 миллиона палестинцев из этого числа страдают от проблем, связанных с ограниченным доступом к основным услугам¹⁰⁷.

Экономическое положение

84. Пандемия COVID-19 нанесла удар по ослабленной палестинской экономике и еще более усугубила тяжелое экономическое положение на оккупированной палестинской территории. После трех лет экономического спада и снижения реального показателя валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения 2020 год с его постоянным бюджетным дефицитом и высокими уровнями бедности и безработицы стал для палестинской экономики одним из худших лет со времен рецессии 2002 года.

¹⁰¹ A/HRC/44/60, п. 64.

¹⁰² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Needs Overview 2021, p. 33.

¹⁰³ Ibid., p. 15.

¹⁰⁴ A/HRC/44/60, п. 63.

¹⁰⁵ *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Unrealized Oil and Natural Gas Potential* (United Nations publication, 2019), p. 18.

¹⁰⁶ Office of the Special Coordinator for the Middle East Peace Process, "Report to the Ad-Hoc Liaison Committee", 23 February 2021, p. 4.

¹⁰⁷ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Needs Overview 2021, p. 20.

85. Таможенный налог, налог на добавленную стоимость и акцизный налог, собираемые Израилем для Палестинской национальной администрации, составляют от 65 до 75 процентов ее поступлений¹⁰⁸. Финансовое противостояние с Израилем по поводу доходов от растаможивания сильно ударило по палестинской экономике. Последствия этих финансовых потерь еще больше усугубились вследствие постоянного снижения уровня международной поддержки и роста потребностей в финансировании, обусловленных пандемией.

86. Экономическая деятельность и процесс поступления средств к существованию в Газе еще больше замедлились, в частности, из-за блокады, внутренних карантинных мер безопасности, нехватки помощи, отсутствия спроса на товары и услуги и дефицита ликвидности. Ситуация еще больше осложнилась в результате эскалации военных действий в августе и сентябре 2020 года, а также периодически вводившихся ограничений на ввоз критически важных материалов, включая закупаемое донорами топливо, необходимое для работы единственной электростанции в Газе¹⁰⁹.

87. В этом контексте наблюдалось резкое снижение деловой активности в палестинской экономике, и в 2020 году она сократилась на 11,5 процента (11,3 процента на Западном берегу и 12,3 процента в секторе Газа)¹¹⁰. Это падение ВВП в сочетании с ростом численности населения привело к снижению показателя ВВП на душу населения на 13,7 процента (13,4 процента на Западном берегу и 14,8 процента в секторе Газа) по сравнению с 2019 годом в ценах 2015 года¹¹¹.

88. По оценкам Всемирного банка, рост ВВП палестинской экономики в 2021 году составит 3,5 процента, что частично отражает эффект ее резкого сокращения в 2020 году и неопределенность в отношении проведения кампании по вакцинации от COVID-19¹¹².

89. В результате пандемии оценки в постоянных ценах показали снижение ВВП по сравнению со вторым кварталом 2019 года на 19,5 процента (20,4 процента на Западном берегу и 15,4 процента в Газе), снижение ВВП на душу населения на 21,6 процента (22,3 процента на Западном берегу и 17,8 процента в Газе), снижение частного потребления на 19,8 процента и капитальных инвестиций на 37,1 процента, а также сокращение торгового дефицита на 33,2 процента¹¹³.

90. ВВП начал расти в третьем квартале, но в четвертом квартале 2020 года вновь снизился на 12,2 процента по сравнению с четвертым кварталом 2019 года (11,8 процента на Западном берегу и 14,1 процента в Газе)¹¹⁴.

91. Уровень участия в составе рабочей силы снизился до 41 процента в 2020 году по сравнению с 44 процентами в 2019 году (с 46 до 44 процентов на Западном берегу и с 41 до 35 процентов в Газе), что объясняет, почему в 2020 году тот же период не был отмечен существенным ростом показателей

¹⁰⁸ Office of the Special Coordinator for the Middle East Peace Process, "Report to the Ad Hoc Liaison Committee", p. 6.

¹⁰⁹ Office of the Special Coordinator for the Middle East Peace Process, "Socioeconomic report", 10 November 2020, p. 9.

¹¹⁰ Расчеты Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА) по данным Палестинского центрального статистического бюро.

¹¹¹ Там же.

¹¹² World Bank, "Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee", 23 February, 2021, para. 23.

¹¹³ Расчеты ЭСКЗА, основанные на данных Палестинского центрального статистического бюро.

¹¹⁴ Там же.

безработицы. В этом контексте безработица в 2020 году выросла до 26 процентов (16 процентов на Западном берегу и 47 процентов в Газе) с 25 процентов в 2019 году. Около 14 процентов общего числа занятых на оккупированной палестинской территории в 2020 году отсутствовали на рабочих местах в результате пандемии¹¹⁵. Несмотря на частичное ослабление в третьем квартале ограничений, связанных с пандемией, уровень безработицы продолжал расти, пока в четвертом квартале не началось его снижение¹¹⁶.

92. На протяжении всего 2020 года безработица была самой высокой среди молодых людей (от 19 до 29 лет) с дипломами младших специалистов и специалистов более высокой квалификации (54 процента: 69 процентов среди женщин; 39 процентов среди мужчин). Около половины наемных работников, которые составляли 72 процента от общего числа занятых в 2020 году, относились к категории занятых в неформальном секторе.

93. Согласно оценкам Всемирного банка, основанным на показателях роста ВВП на душу населения, уровень бедности неуклонно растет с 2016 года и в 2020 году достиг 28,9 процента, то есть в условиях бедности живут примерно 1,4 миллиона палестинцев¹¹⁷.

94. На Западном берегу во время первой волны пандемии в условиях ограниченности рыночных операций дестабилизировались цепочки производства и сбыта продовольствия. В секторе Газы основным препятствием для производства продовольствия стало отсутствие технических ресурсов для сельскохозяйственного производства у фермеров, пастухов и рыбаков¹¹⁸. Снижение цен на продукцию из-за низкого спроса в сочетании с ростом цен на вводимые ресурсы для сельскохозяйственного производства заставило фермеров и торговцев ограничить производство¹¹⁹.

Продовольственная безопасность

95. В общей сложности 1,4 миллиона палестинцев в Газе и еще 560 000 на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, страдают от отсутствия продовольственной безопасности, в основном в результате высокого уровня безработицы и бедности¹²⁰. Снижение устойчивости к внешним воздействиям и ослабление способности справляться с потрясениями привели к чистому увеличению с 2019 года числа людей, испытывающих нехватку продовольствия, примерно на 300 000 человек. Кроме того, в категорию лиц, испытывающих острую нехватку продовольствия, перешли более 217 000 человек, которые ранее считались умеренно обеспеченными продовольствием¹²¹.

96. В отчетный период БАПОР сыграло важнейшую роль в обеспечении предотвращения кризиса продовольственной безопасности, предоставив продовольственную помощь в натуральной форме, а также денежную помощь более

¹¹⁵ Palestinian Central Bureau of Statistics, “The Labour Force Survey results 2020”, February 2021.

¹¹⁶ Palestinian Central Bureau of Statistics, “The Labour Force Survey: (October–December 2020) round (Q4/2020), February 2021.

¹¹⁷ World Bank, “Economic monitoring report”, para. 21.

¹¹⁸ Palestine Food Security Sector, “FSS COVID-19 Crisis Sitrep-05”, 19 April 2020.

¹¹⁹ Palestine Economic Policy Research Institute, Food Security Bulletin, Issue 22–23 (Winter 2021).

¹²⁰ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, pp. 32–33.

¹²¹ *Ibid.*, p. 21.

1,1 миллиона палестинцев, большинство из которых являются беженцами в Газе¹²².

97. В качестве защитного механизма для удовлетворения основных потребностей 67 процентов семей в Газе и 31 процент семей на Западном берегу потребляли менее качественные или менее предпочтительные продукты питания, в то время как 57 процентов семей в Газе и 36 процентов на Западном берегу покупали продукты питания в кредит¹²³.

Водоснабжение, санитария и гигиена

98. Сектор водоснабжения, санитарии и гигиены страдает от хронической уязвимости, в основном в результате израильских ограничений на развитие инфраструктуры сектора, усугубляемых фактором изменения климата, и ограничений, с которыми сталкиваются палестинское правительство и местные власти¹²⁴.

99. По оценкам, более 1,6 миллиона палестинцев страдают от недостаточного доступа к воде и санитарно-гигиеническим услугам и будут нуждаться в соответствующей гуманитарной помощи в 2021 году¹²⁵. Доступ к безопасным источникам водоснабжения на оккупированной палестинской территории (за исключением Восточного Иерусалима) имеют около трети членов домохозяйств (66,2 процента на Западном берегу и 4,3 процента в Газе)¹²⁶.

100. Израильские власти запретили палестинским общинам в зоне С подключаться к сетям водоснабжения и канализации, а также устанавливать цистерны для сбора дождевой воды; системы водоснабжения, санитарии и гигиены в учреждениях; и мобильные туалеты. Участвовавшие случаи сноса и конфискации объектов водоснабжения, санитарии и гигиены усугубляют уязвимость затрагиваемых общин и создают атмосферу принуждения для их жителей¹²⁷.

101. В силу ограничений на доступ к воде и истощения прибрежного водоносного горизонта палестинское население относится к числу групп, испытывающих наиболее острый дефицит воды в мире, и ситуацию усугубляет изменение климата¹²⁸. Потребление воды на душу населения в Палестине не соответствует минимальному стандарту ВОЗ в 100 литров в день.

102. Палестинцы вынуждены покупать воду у израильской водопроводной компании «Мекорот», которой разрешено качать воду из недр на Западном берегу¹²⁹ и которая в приоритетном порядке поставляет ее в израильские поселения¹³⁰.

103. Интенсивный израильский мониторинг палестинских общин в зоне С не позволяет им восстанавливать или развивать общественные и частные бытовые структуры и активы, необходимые для предоставления базовых услуг, позволяющих удовлетворять их гуманитарные потребности¹³¹.

¹²² Материалы БАПОР.

¹²³ World Food Programme (WFP), “WFP Palestine country brief”, January 2021, p. 2.

¹²⁴ WASH Cluster-State of Palestine, “The West Bank WASH contingency plan: the West Bank-State of Palestine”, February 2021, p. 4.

¹²⁵ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 37.

¹²⁶ Palestinian Central Bureau of Statistics and Palestinian Water Authority, “Joint press release on the occasion of World Water Day”, 22 March 2021.

¹²⁷ WASH Cluster-State of Palestine, “The West Bank WASH contingency plan”, pp. 9–10.

¹²⁸ Материалы МФСР.

¹²⁹ Palestinian Central Bureau of Statistics and Palestinian Water Authority, “Joint press release on the occasion of World Water Day”.

¹³⁰ WASH Cluster-State of Palestine, “The West Bank WASH contingency plan”, p. 11.

¹³¹ Ibid., p. 9.

104. Низкое качество воды еще больше подрывает способность семей удовлетворять основные гигиенические потребности, которые имеют решающее значение для предотвращения передачи COVID-19¹³².

105. В Газе большинство систем управления водоснабжением и опреснения воды не функционируют из-за отсутствия оборудования и запасных частей, поскольку в рамках закрытия Израилем границ сектора Газа запрещен ввоз на его территорию материалов, которые считаются относящимися к категории «товаров двойного назначения». В круг таких материалов входят, в частности, цемент и железо, которые необходимы для ремонта инфраструктуры водопроводно-канализационного хозяйства. В результате инфраструктура водоснабжения в Газе находится на грани краха. Более того, свыше 96 процентов воды из прибрежного водоносного горизонта — единственного природного источника питьевой воды — непригодно для потребления человеком из-за загрязнения морской водой и сточными водами¹³³. В результате доступ к безопасной питьевой воде через государственную систему водоснабжения имеют лишь 10 процентов палестинцев в Газе, в то время как в 2000 году эта цифра составляла 98 процентов¹³⁴.

106. Объем воды, выделяемой для бытовых целей, составляет на оккупированной палестинской территории в среднем 81,9 литра на человека в день (85,6 литра на Западном берегу и 77,0 литра в Газе), что примерно на 6,0 литра меньше, чем в 2019 году. По оценкам, объем потребления пресной воды на душу населения составляет всего 22,4 литра в день¹³⁵.

107. Что касается доступа к санитарным услугам, то почти 440 000 домохозяйств на оккупированной палестинской территории не подключены к каким бы то ни было канализационным системам. Поэтому около 3700 домохозяйств сбрасывают неочищенные сточные воды в прилегающие ручьи и на открытые территории, создавая угрозы здоровью и экологически опасные факторы для населения, проживающего ниже по течению. Около 90 процентов этих домохозяйств находятся на Западном берегу¹³⁶.

108. Из-за перебоев с электроэнергией и плохого состояния инфраструктуры качество очищенных сточных вод, сбрасываемых после очистки в секторе Газа в Средиземное море, значительно ниже международных стандартов. Как следствие, более трех четвертей пляжей Газы загрязнены и купание там запрещено, а прибрежный водоносный горизонт загрязняется еще больше в результате просачивания плохо очищенных сточных вод¹³⁷.

109. Почти 29 000 домохозяйств на оккупированной палестинской территории не имеют доступа к надлежащим услугам по сбору твердых отходов или находятся вблизи нерегулируемых свалок. Это, включая смешивание опасных медицинских и электронных отходов с обычным бытовым мусором, создает опасности для здоровья людей и угрожает состоянию окружающей среды. Кроме того, скапливающийся мусор привлекает животных, которые являются потенциальными переносчиками заболеваний, и загрязняет грунтовые воды и сельскохозяйственные угодья¹³⁸.

¹³² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 37.

¹³³ [A/75/199](#), п. 30.

¹³⁴ [A/HRC/44/60](#), п. 68.

¹³⁵ Palestinian Central Bureau of Statistics and Palestinian Water Authority, “Joint press release on the occasion of World Water Day”.

¹³⁶ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 38.

¹³⁷ *Ibid.*

¹³⁸ *Ibid.*

110. Как минимум 144 школы на Западном берегу и 34 в Газе не оснащены в достаточном количестве системами водоснабжения, санитарии и гигиены (в первую очередь сануздами, питьевыми фонтанчиками и пунктами для мытья рук) и по этой причине не отвечают официальным стандартам. Сказанное относится также к 132 медицинским учреждениям на Западном берегу и 140 в Газе. Переполненность существующих учреждений не позволяет следовать гигиеническим требованиям, соблюдать которые необходимо для борьбы с пандемией. В этих условиях по меньшей мере в семи карантинных центрах в Газе отсутствует удовлетворительный доступ к питьевой воде и системам удаления сточных вод¹³⁹.

Здравоохранение

111. Палестинцы, живущие в условиях оккупации, в высокой степени сталкиваются с насилием и проблемой отсутствия безопасности, что сказывается на их физическом и психическом здоровье и благополучии. Большое количество травм, полученных в предыдущие годы участниками демонстраций в рамках «Великого марша возвращения» в Газе в результате применения Израилем против них силы, оказало кумулятивное воздействие на систему здравоохранения, которой приходится удовлетворять долгосрочные потребности потерпевших и обслуживать инвалидов, а проблемы отсутствия контроля и непредсказуемости многих аспектов жизни в условиях оккупации провоцируют стрессовые и тревожно-депрессивные расстройства¹⁴⁰.

112. Первые подтвержденные случаи заболевания COVID-19 были выявлены на оккупированной палестинской территории в марте 2020 года. Палестинская национальная администрация ввела строгие ограничения свободы передвижения и сумела замедлить распространение вируса. Ограничения были ослаблены в июне 2020 года. В результате число подтвержденных случаев заболевания подскочило с 19 594 в августе 2020 года до 270 878 в марте 2021 года, при этом 2881 человек скончались¹⁴¹.

113. Даже когда в марте 2021 года палестинские больницы оказались не в состоянии принять всех заболевших, доступ палестинцев к вакцинам от COVID-19 оставался ограниченным, хотя Израиль занимает первое место в мире по показателю примененных доз на душу населения. К концу марта 2021 года лишь 8687 из 3 миллионов взрослых были полностью привиты и 78 379 человек получили первую дозу вакцины. Израиль провакцинировал палестинцев в Восточном Иерусалиме и 120 000 палестинцев, работающих в Израиле¹⁴².

114. В феврале 2021 года ряд международных гуманитарных организаций заявили:

«Палестинская система здравоохранения подорвана до такой степени, что у нее нет необходимых финансовых или материальных ресурсов для самостоятельного принятия эффективных мер реагирования на COVID-19. Система здравоохранения Газы, в частности, находится на грани краха. Продолжающаяся более 53 лет израильская военная оккупация палестинской

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Материалы ВОЗ.

¹⁴¹ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, "COVID-19 emergency situation report, No. 28"; и ВОЗ, база данных Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) in the Occupied Palestinian Territory, URL: <https://app.powerbi.com/view?r=eyJrIjoiODJlYW11YU50OTFILThkZjktNDA1ODY2OGQ3NGJkIiwidCI6ImY2MTBjMG13LWJkMjQ1NGIzOS04MTBiLTNkYzI4MGFmYjU5MCI6ImMiOj99>.

¹⁴² Our World in Data, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations database, available at <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=PSE>.

территории, включая недопустимые закрытие и блокаду сектора Газа, приведшие к тому, что этот прибрежный анклав был изолирован от Западного берега, способствовала доведению палестинской системы здравоохранения до ее нынешнего плачевного состояния»¹⁴³.

115. Задолго до начала пандемии COVID-19 подрыву системы здравоохранения способствовал также отток медицинского персонала, покидавшего Газу в поисках лучших условий жизни¹⁴⁴. Ограниченные ресурсы здравоохранения в Газе в основном направляются на оказание базовых, хотя и критически важных медицинских услуг. Основным услугам по охране материнского и репродуктивного здоровья уделяется недостаточное внимание, и финансируются они в недостаточной степени, что повышает риск заболеваемости и смертности. Стрессовые факторы, включая блокаду, пандемию COVID-19 и потерю доходов, в своей совокупности обусловили дальнейшее ухудшение гуманитарной ситуации, повлекшее за собой тяжелые психологические последствия¹⁴⁵, в результате которых около 198 000 детей страдают от тяжелых и умеренных психических расстройств¹⁴⁶.

116. Дискриминационная политика планирования и зонирования не позволяет палестинским общинам в Восточном Иерусалиме, зоне H2 Хеврона и зоне С открывать медицинские учреждения. Высококласные больницы Восточного Иерусалима изолированы от остальной части Западного берега, и пациенты в результате задержек и отказов в выдаче разрешений сталкиваются с непредсказуемыми и произвольными ограничениями на доступ¹⁴⁷.

117. Подорванное состояние системы здравоохранения обусловило необходимость перевода пациентов в Израиль, Иорданию и Египет. В течение отчетного периода осуществление таких переводов неоднократно приостанавливалось по различным причинам, включая вспышку COVID-19 и приостановку координации между Палестинской администрацией и Израилем¹⁴⁸.

118. Во время пандемии COVID-19 продолжал действовать пропускной режим, введенный Израилем в отношении палестинских пациентов, сопровождающих их лиц и медицинских работников. В четвертом квартале 2020 года был одобрен 71 процент поданных пациентами заявлений на пропуск в Газу, 27 процентов заявлений были одобрены после назначенной даты приема в больницу и 2 процента заявлений были отклонены. Были одобрены лишь 44 процента заявлений на получение разрешения, поданных сопровождающими пациентами лицами¹⁴⁹.

119. На оккупированной палестинской территории продолжались нападения на медицинские учреждения и действия по дестабилизации их работы. В 2020 году ВОЗ зарегистрировала 59 таких актов. Имели место, в частности, случаи препятствования оказанию медицинских услуг, включая 12 случаев препятствования доступу бригад скорой помощи к лицам, получившим смертельные ранения. Тридцать шесть инцидентов были связаны с физическим насилием в отношении медицинских работников, машин скорой помощи и медицинских учреждений и

¹⁴³ Oxfam and others, “Free and equitable access and distribution of COVID-19 vaccine in OPT”, joint letter on vaccine roll-out for Palestinians, 18 February 2021.

¹⁴⁴ Материалы ЮНКТАД.

¹⁴⁵ Материалы Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА).

¹⁴⁶ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 27.

¹⁴⁷ Материалы ВОЗ.

¹⁴⁸ World Bank, “Economic monitoring report”, para. 9.

¹⁴⁹ Расчеты ЭСКЗА на основе данных ВОЗ, Health Cluster Bulletin: Occupied Palestinian Territory, December 2020.

шесть инцидентов — с задержанием и/или арестом медицинских работников, бригад скорой помощи, пациентов и сопровождающих пациентов лиц, включая арест младших медицинских работников за распространение информационных материалов по COVID-19¹⁵⁰.

120. 15 апреля 2020 года израильские силы безопасности ворвались в диагностическую клинику в густонаселенном районе Сильван и закрыли ее под тем предлогом, что используемые в ней наборы для диагностики были предоставлены Палестинской администрацией. Задержка с принятием надлежащих ответных мер в связи с распространением пандемии свидетельствует о дискриминационном отношении к палестинскому населению Восточного Иерусалима¹⁵¹.

Образование

121. Еще до начала пандемии система образования на оккупированной палестинской территории находилась в критическом состоянии, в основном в результате политики и практики, связанных с оккупацией, включая ограничения доступа к образованию, нападения на учащихся и персонал учебных заведений и разрушение объектов образовательной инфраструктуры¹⁵². Пандемия COVID-19 еще больше усугубила эту ситуацию, приведя к увеличению числа детей, нуждающихся в помощи в сфере образования, с 416 000 на конец 2019 года до 504 000 на конец 2020 года¹⁵³.

122. С учетом того, что в условиях пандемии были закрыты школы и университеты, Министерство образования Палестины запустило электронный образовательный портал, а университеты самостоятельно разработали собственные порталы и ресурсы для электронного обучения. Препятствия на пути налаживания электронного обучения в основном связаны с проблемами инфраструктуры, слабостью сети Интернет, перебоями в подаче электроэнергии (особенно в Газе) и недостаточным пониманием учащимися и их семьями важности электронного обучения, а также с отсутствием в Газе доступа к услугам системы мобильной передачи данных 3G¹⁵⁴.

123. Более того, для учащихся в этих районах, особенно в Газе, Восточном Иерусалиме и зоне С, недоступны онлайн-материалы и оборудование для студентов. Только 30 процентов домохозяйств в Газе располагают компьютером¹⁵⁵. Эти проблемы еще больше усугубляются необходимостью охвата учащихся с особыми потребностями и оказания психосоциальной поддержки учащимся, пострадавшим от COVID-19¹⁵⁶.

124. В 2020 году Группа по вопросам образования Детского фонда Организации Объединенных Наций зарегистрировала 119 имеющих отношение к системе образования инцидентов, которые затронули около 7000 учащихся, включая обстрел баллончиками со слезоточивым газом школьных помещений и/или учащихся на пути в школу или обратно в зоне С и зоне Н2. Больше всего страдают дети, которые вынуждены преодолевать большие расстояния пешком, чтобы

¹⁵⁰ Материалы ВОЗ.

¹⁵¹ A/75/199, п. 14.

¹⁵² Материалы ЮНИСЕФ.

¹⁵³ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 34.

¹⁵⁴ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), “COVID-19 in Palestine: how distance learning will help student continue education”, 12 April 2020.

¹⁵⁵ Gisha, “Remote learning”, 13 October 2020.

¹⁵⁶ Материалы ЮНЕСКО.

добраться до своей школы, и которым часто приходится проходить через один-два контрольно-пропускных пункта¹⁵⁷.

125. За отчетный период БАПОР задокументировало шесть отдельных инцидентов, в ходе которых в его школах на Западном берегу были обнаружены боевые патроны, металлические пули с пластиковым покрытием, боеприпасы со слезоточивым газом и другое оружие. Один из этих инцидентов произошел в школе для девочек в лагере Джалазон во время учебного дня, в результате пострадали 300 учениц¹⁵⁸.

Гендерные последствия оккупации для женщин и девочек

126. 54-летняя оккупация и 14-летняя блокада Газы имеют специфические последствия в гендерном плане и наносят уникальный ущерб. Уязвимость женщин и девочек и гендерно-специфические риски и негативные последствия для них усиливаются социокультурными нормами и практикой и усугубляются накладываемыми друг на друга факторами, обусловленными пандемией COVID-19 и последовавшим за ней локдауном¹⁵⁹.

127. Повсеместно ощущаемый вследствие длительной оккупации кризис незащищенности палестинских женщин и девочек сочетается с гендерным неравенством и гендерным насилием, включая детские и принудительные браки¹⁶⁰, насилие со стороны сексуального партнера, ограничения доступа к общественной сфере, ограничения в праве принимать решения и невозможность доступа к основным социальным услугам¹⁶¹. Например, заключение ранних браков обычно используется семьями как защитный механизм для сокращения расходов и является наиболее значимой причиной отсева девочек из школы, следующей причиной отсева являются опасения, касающиеся инцидентов с израильскими войсками и поселенцами¹⁶².

128. Пандемия COVID-19 усилила эти проблемы незащищенности, поскольку насилие в отношении женщин и девочек в частной сфере и в интернете возросло, а доступ к услугам защиты или поддержки остается ограниченным¹⁶³. Примечательно, что, хотя палестинские власти сообщили о снижении числа инцидентов, сопряженных с домашним насилием, организации гражданского общества подтверждают, что число таких инцидентов выросло на всей оккупированной палестинской территории¹⁶⁴. Возможно, это обусловлено ограниченностью возможностей женщин сообщать о злоупотреблениях из-за ограничений на передвижение, связанных с режимом изоляции¹⁶⁵.

¹⁵⁷ Материалы ЮНИСЕФ.

¹⁵⁸ Материалы БАПОР.

¹⁵⁹ Материалы Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»)

¹⁶⁰ UNFPA, “Child marriage in the occupied Palestinian territory”, November 2016.

¹⁶¹ Eileen Kuttab and Brian Heilman, *Understanding Masculinities: Results from the Men and Gender Equality Survey (IMAGES)-Middle East and North Africa – Palestine* (Institute of Women’s Studies, UN-Women and Promundo, 2017).

¹⁶² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 35.

¹⁶³ Материалы Структуры «ООН-женщины».

¹⁶⁴ Women’s Centre for Legal Aid and Counselling, “COVID-19 and women’s rights in Palestine”, 2020; Zeudi Liew, *COVID-19 Protection Needs Identification and Analysis in the State of Palestine* (UNICEF, 2020); и United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the Occupied Palestinian Territory, “A crisis within a crisis: fighting gender-based violence during COVID-19”, *Humanitarian Bulletin*, March–May 2020.

¹⁶⁵ Материалы Структуры «ООН-женщины».

129. Палестинские женщины и девочки страдают от применения силы и злоупотреблений, включая физическое, словесное и психологическое насилие и преследования со стороны израильских сил безопасности и поселенцев¹⁶⁶. Ряд случаев свидетельствуют о том, что палестинские женщины особенно часто становятся жертвами насилия со стороны поселенцев в своих домах в дневное время, когда мужчин, как правило, дома не бывает. Кроме того, беременные женщины и недавние роженицы могут получить в результате таких нападений дополнительные повреждения и иные травмы¹⁶⁷.

130. Во время пандемии израильские солдаты продолжали проведение ночных рейдов и арестов, создавая тем самым для женщин дополнительный фактор стресса. По сообщениям, женщины тратят значительное количество времени на санитарную обработку своих домов после рейдов и переживают по поводу здоровья членов семьи и опасности их заражения COVID-19 из-за несоблюдения израильскими военнослужащими санитарно-гигиенических протоколов¹⁶⁸.

131. Пандемия серьезно отразилась на занятости женщин. Особенно эта проблема затронула сельскохозяйственный сектор, в котором палестинские женщины представлены непропорционально широко¹⁶⁹. Однако больше всего пострадали женщины с ограниченными возможностями как в формальном, так и в неформальном секторах, что объясняется ростом уровня безработицы, в условиях которого они оказываются не в состоянии удовлетворять свои основные потребности¹⁷⁰.

132. Пандемия в сочетании с существующими гендерными нормами привела к повышению предъявляемых к женщинам и девочкам требований в плане ухода за больными и престарелыми, увеличению объема выполняемых ими обязанностей по дому и появлению дополнительного бремени, связанного с необходимостью обучать детей в домашних условиях¹⁷¹. Пандемия также усугубила риски для беременных и кормящих женщин, которые теперь реже совершают плановые визиты к врачу из-за режима самоизоляции и боязни заразиться¹⁷².

133. Политика Израиля во время пандемии негативно отразилась на доступе женщин к жизненно важным медицинским услугам. Был ограничен доступ к медицинской помощи для жителей Иерусалима, а ездить на Западный берег им было запрещено¹⁷³.

III. Оккупированные сирийские Голаны

134. Генеральный секретарь вновь подтверждает актуальность резолюции 497 (1981) Совета Безопасности, в которой Совет постановил, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы.

¹⁶⁶ A/75/199, п. 42.

¹⁶⁷ A/75/376, п. 21.

¹⁶⁸ Women's Centre for Legal Aid and Counselling, "COVID-19 and women's rights in Palestine", p. 18.

¹⁶⁹ Ibid., "The culture of impunity: Israel's ongoing violations against Palestinian women during COVID-19", May 2020, p. 9.

¹⁷⁰ Материалы Структуры «ООН-женщины».

¹⁷¹ UNFPA and others, "Impact of the COVID-19 outbreak and lockdown on family dynamics and domestic violence in Palestine", June 2020, p. 6.

¹⁷² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2021*, p. 28.

¹⁷³ Women's Centre for Legal Aid and Counselling, "The culture of impunity", p. 2.

135. На оккупированных сирийских Голанах проживает приблизительно 50 000 человек, около половины из которых составляют израильские поселенцы, живущие в 34 незаконных поселениях. Сирийское население численностью почти 27 000 человек проживает в пяти деревнях, которые занимают примерно 5 процентов территории оккупированных сирийских Голан. Кроме того, оно сталкивается со значительными дискриминационными ограничениями на строительство, введенными Израилем, что создает чрезмерную нагрузку на инфраструктуру и порождает перенаселенность¹⁷⁴.

136. Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 2021/4 подтвердил, что строительство и расширение израильских поселений и связанной с ними инфраструктуры на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах незаконны и являются серьезным препятствием для социально-экономического развития. Дальнейшее создание и расширение израильских поселений на оккупированной палестинской территории и оккупированных сирийских Голанах равнозначно перемещению Израилем своего собственного гражданского населения на территорию, которую он оккупирует, что запрещено международным гуманитарным правом.

137. 14 июня 2020 года Израиль постановил начать строительство на оккупированных сирийских Голанах нового поселения, рассчитанного на 300 семей. В предыдущих сообщениях одного из израильских средств массовой информации отмечалось, что правительство Израиля планирует в течение следующих 30 лет расселить на оккупированных сирийских Голанах 250 000 израильских поселенцев, построив для этих целей несколько тысяч единиц жилья, а также осуществив транспортные и туристические проекты¹⁷⁵.

138. Израиль продолжал дискриминационные действия в отношении сирийцев на оккупированных сирийских Голанах, в частности действия, связанные с доступом к земельным и водным ресурсам. Израильским поселенцам предоставляются финансовые стимулы, делающие жилье более доступным для них в экономическом отношении, тогда как сирийцы испытывают все больше трудностей с получением разрешений на строительство. В соответствии с новой израильской системой регистрации земельных участков введены новые правила о необходимости представления подтверждающих право собственности документов установленного образца. Большинство сирийцев имеют документы о праве собственности старого образца, не соответствующие требованиям новой системы, и в будущем могут оказаться не в состоянии доказать право собственности на свою землю¹⁷⁶.

139. Правительство Сирийской Арабской Республики сообщило, что жителям угрожали экспроприацией их земли, если они не признают документы на собственность, выданные израильской Кадастровой службой¹⁷⁷.

140. Серьезные опасения вызывает проект установки ветряных турбин, который будет реализован израильской энергетической компанией на фермерских землях в трех сирийских деревнях. По данным правительства Сирийской Арабской Республики, для реализации этого проекта будет выделена территория площадью 6000 дунамов сельскохозяйственных угодий, принадлежащих сирийским гражданам. В рамках проекта планируется установить турбины непосредственно по периметру сирийских деревень, что ограничит возможность их

¹⁷⁴ A/74/357, п. 71.

¹⁷⁵ A/75/199, п. 70.

¹⁷⁶ Там же, п. 71.

¹⁷⁷ A/75/328, п. 11.

расширения и существенным образом скажется на состоянии окружающей среды и здоровье тех, кто живет вблизи мест установки турбин¹⁷⁸. Сирийская Арабская Республика также отметила, что израильские власти арестовали лиц, протестовавших против установки ветряных турбин, и что против некоторых из них были возбуждены судебные дела¹⁷⁹.

141. Изменения в учебных программах, которые в настоящее время используются в школах на оккупированных сирийских Голанах, воспринимаются как преследующие цель оказать влияние на молодых учеников, лишить их сирийской национальной самоидентификации и навязать им новую идеологическую парадигму, несовместимую с их местными культурными нормами. Эти изменения призваны также содействовать их интеграции в израильское общество, в том числе путем прохождения службы в Армии Израиля¹⁸⁰.

142. Значение сельскохозяйственной занятости снижалось в течение последнего десятилетия, ослабевая в результате утраты сирийского рынка, на который больше невозможно поставлять яблоки и другую продукцию с оккупированных сирийских Голан. Вместе с тем большинство домохозяйств продолжают заниматься мелкомасштабным сельскохозяйственным производством, нередко в качестве второстепенного вида деятельности. В культурном плане у жителей, судя по сообщениям, сохраняется высокая привязанность к земле и сельскому хозяйству. Каждый пятый сириец на оккупированных сирийских Голанах занят в настоящее время в сфере строительства. Многие работают в израильских поселениях и в Израиле, иногда на сезонной основе¹⁸¹.

IV. Вывод

143. Затянувшаяся израильская оккупация палестинской территории и оккупированных сирийских Голан продолжает пагубно сказываться на условиях жизни палестинского и сирийского населения, а также на социально-экономическом развитии оккупированных территорий. Негативное воздействие оккупации и израильской политики и практики ощущается на многих уровнях, а их совокупные последствия ставят под угрозу будущее населения, живущего в условиях оккупации.

144. Нынешние социально-экономические тенденции на оккупированной палестинской территории указывают на то, что достичь целей в области устойчивого развития будет невозможно, если сложившаяся ситуация не будет коренным образом изменена к лучшему. Введенные Израилем ограничения, расширение незаконных поселений и другие действия не только препятствуют развитию оккупированных территорий и затрудняют усилия по борьбе с пандемией COVID-19, но и являются причиной гуманитарных кризисов, которые требуют переключения скудных национальных и международных ресурсов с целей развития на оказание чрезвычайной помощи. Палестинский финансовый кризис и раздробленность палестинской территории привели к фрагментации экономики, которая поставлена в зависимость от Израиля и иностранной помощи.

145. Кроме того, пандемия COVID-19 и ее экономические последствия усугубили экономическую ситуацию и могут обернуться еще большим ухудшением условий жизни палестинцев. Ее последствия для палестинского народа многократно усиливаются под воздействием долгосрочной политики и практики

¹⁷⁸ A/75/199, п. 72.

¹⁷⁹ A/75/328, п. 16.

¹⁸⁰ A/75/199, п. 73.

¹⁸¹ International Labour Office, document ILC.109/DG/APP, paras. 148 and 149.

Израиля. Палестинская система здравоохранения, особенно в Газе, находилась на грани краха еще до начала пандемии.

146. Блокада Газы, другие ограничительные меры Израиля, периодическая эскалация напряженности и сокращение финансирования со стороны доноров — все эти факторы способствуют созданию в Газе тяжелой ситуации, которая требует незамедлительных действий со стороны международного сообщества.

147. Если существующее в настоящее время положение сохранится, перспективы для палестинской экономики будут безрадостными. Еще одним фактором, который лишь усугубляет и без того тяжелое положение сотен тысяч палестинцев, является финансовый кризис, с которым сталкивается БАПОР, и сокращение объема помощи со стороны доноров.

148. Израиль продолжает проводить политику и практику, которые идут вразрез с соответствующими резолюциями Совета Безопасности, нормами международного гуманитарного права и международными нормами в области прав человека. Одни его действия могут считаться дискриминационными, а другие могут быть приравнены к принудительному перемещению или коллективному наказанию находящихся под защитой лиц, что является серьезным нарушением четвертой Женевской конвенции и запрещено международным правом.

149. Соблюдение норм международного права является неременным условием того, чтобы действия ни одной из сторон не остались безнаказанными, и залогом справедливости и мира для всех жителей региона, в том числе палестинцев и сирийцев, живущих в условиях оккупации. Организация Объединенных Наций придерживается своей давней позиции, согласно которой прочного и всеобъемлющего мира можно достичь только на основе урегулирования путем переговоров, предусматривающего сосуществование двух государств. Генеральный секретарь будет и впредь следить за тем, чтобы Организация Объединенных Наций вела работу в направлении создания независимого, демократического, территориально целостного и жизнеспособного палестинского государства, мирно сосуществующего с находящимся в безопасности Израилем, с Иерусалимом в качестве столицы обоих государств согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного права.
